

— Слухи гласят, что ребенок из резиденции генерала... является внебрачным сыном моего отца, и его отправили туда, боясь, что во дворце он не выживет, — произнес наследный принц, проводя пальцем по пуху на голове китайской овсянки. — Видимо, резиденция генерала — это благословенное место. Внутренних покоях дворца уже десятки лет не слышно детского плача, а отправив туда сумасшедшую наложницу с большим животом, они смогли вырастить ребенка.

Сун Чуньцзин уставился на пол.

— Неужели это правда? Если бы не Ваше Высочество, кто бы мог сказать мне об этом...

— Подними голову, — прервал его наследный принц.

Сун Чуньцзин замешкался, но подчинился.

Солнечный свет, проникавший через окно, делал его зрачки светлыми, словно в них отражались стеклянные цветы.

На мгновение их взгляды встретились, и калейдоскоп в его глазах замер.

Глаза наследного принца были подобны бездне, черным и безмятежным, без единой волны.

Сун Чуньцзин очнулся.

Калейдоскоп разбился, рассыпавшись на части.

— Если бы не Вы, кто бы ни сказал мне об этом, я бы не поверил, — продолжил он.

Его голос оставался спокойным, но по выражению лица можно было понять, что он был поражен.

Это удивление смешивалось с тревогой.

Присмотревшись, можно было заметить и растерянность.

Наследный принц окинул его взглядом и вздохнул с облегчением.

— Теперь, когда я все объяснил, ты все еще хочешь взять этого дикаря в ученики?

Сун Чуньцзин приоткрыл рот — видно, хотел сказать «ах».

— Ваше Высочество сами сказали, что это слухи, — Сун Чуньцзин немного подвинул колени, чтобы уменьшить дискомфорт. — Большинство сплетен — это ложь, и никто не принимает их всерьез. Почему же Вы так серьезно к этому относитесь?

Наследный принц пристально смотрел на него.

Сун Чуньцзин медленно опустил веки, снова уставившись в пол.

— Встань, — приказал наследный принц.

Сун Чуньцзин поднялся, одной рукой опершись на колено.

После нескольких минут на коленях он выглядел несколько ослабленным.

Толстая одежда, в которую он был завернут, не смогла согреть его до конца, и его лицо

казалось бледным, лишенным человеческого тепла.

Но оно все же было.

Когда он говорил, его губы слегка приоткрывались, излучая теплый и яркий цвет.

Как солнце, красивое и соблазнительное.

Сун Чуньцзин наклонил голову, прикрыв рот, и слегка кашлянул.

Наследный принц очнулся и произнес:

— Ммм?

— Вы слишком высоко цените меня. Генерал, не знаю, что на него нашло, решил отправить своего сына учиться медицине, — Сун Чуньцзин слегка опустил голову, почтительно и покорно добавив о генерале.

Он продолжил:

— Даже если это не родной сын генерала, а приемный, я не смею претендовать на такую честь.

Наследный принц кивнул, с трудом оторвав взгляд от него.

Хотя у этого человека длинные ресницы, делающие его мягким и безобидным, уголки его глаз слегка приподняты, что придает ему умный вид.

Но он почтителен, покорен и всегда выполняет свои обязанности, не вмешиваясь в посторонние дела.

Его репутация и умение держать язык за зубами были безупречны.

Наследный принц подумал: «Эта история с резиденцией генерала, вероятно, действительно не имеет к нему отношения».

— Садись, — он указал на стул рядом.

Наследный принц все еще стоял, и Сун Чуньцзин не посмел сесть.

— Не смею, не смею, — он спросил. — У Вашего Высочества есть еще какие-то указания?

Наследный принц слегка расслабил брови.

— Раз уж Ваше Высочество здоровы, — Сун Чуньцзин слегка опустил голову, — то я позволю себе откланяться.

Наследный принц сжал губы.

Через мгновение он медленно и тихо кивнул.

Сун Чуньцзин поклонился и, повернувшись, услышал голос наследного принца за спиной:

— Последние дни слишком холодные, если нет срочных дел, не выходи из дома.

Сун Чуньцзин замешкался, но кивнул.

За ним воцарилась тишина.

Сун Чуньцзин, слушая свои тихие шаги, вышел за дверь.

Снаружи все еще стоял паланкин.

Уже были приготовлены ступеньки, и Сун Чуньцзин, взглянув на них, поднялся.

Паланкин двинулся плавно.

Пройдя одну улицу, он протянул руку под подушку —
и чуть не лишился чувств.

Письмо, которое он оставил там, исчезло!

Он быстро встал, откинув мягкую подушку.

Под ней ничего не было.

Он резко повернул голову в сторону Восточного дворца, и в тот же момент паланкин слегка качнулся.

Сун Чуньцзин оперся рукой на оконную раму, чтобы удержать равновесие.

Снаружи кто-то спросил:

— Господин Сун, все в порядке?

— Нет...

Он задумался, убрал руку и рассеянно произнес:

— ...все в порядке.

Пользуясь тем, что занавеска шевельнулась, он окинул взглядом слугу, стоявшего рядом.

Тот тоже посмотрел на него, их взгляды встретились на мгновение, и слуга опустил голову, почтительно спросив:

— У вас есть какие-то указания?

Сун Чуньцзин слегка улыбнулся ему и медленно опустил занавеску.

Кабинет наследного принца в Восточном дворце.

Наследный принц наблюдал, как фигура Суна полностью исчезла, и задержался еще на некоторое время.

Затем он вздохнул с облегчением.

Оглядевшись, он увидел, что комната завалена документами.

Он взял один из материалов дела и провел рукой по виску.

Янь Чжэнь вошел в комнату, держа в руках конверт.

Наследный принц посмотрел на него, уставившись на конверт, с которого уже была снята печать.

— Говори.

Янь Чжэнь положил конверт на стол.

— Господин Сун, выходя из паланкина, поспешил и уронил что-то. Слуги подобрали.

Наследный принц отложил материалы дела и снова внимательно осмотрел конверт.

Словно на нем было что-то опасное.

Через некоторое время его взгляд стал мрачным, и он медленно поднял письмо.

Его глаза стали темными, как чернила.

В Медицинской палате дежурство длилось два дня и одну ночь, а затем следовали два дня отдыха, и так по кругу.

По сравнению с другими должностями во дворце, это было довольно спокойно.

Сун Чуньцзин, выйдя из Восточного дворца, проспал два дня.

Он восстановил силы и набрался энергии.

Вечером он с трудом поднялся с постели.

Обычно он поел и собирался снова лечь спать.

Слуга сообщил, что в передней зале появился гость, и отец зовет его.

Сун Чуньцзин происходил из семьи чиновников, и среди его предков были даже великие министры.

Его отец, Сун Лань, в прошлом занимал должность третьего ранга, не слишком высокую, но и не низкую. Он был человеком, который иногда был гибок, а иногда прямолинеен.

Когда на границе вспыхнул мятеж Кань Моланя, политическая обстановка в стране достигла пика сложности, и малейшая ошибка могла привести к обвинению в измене.

Сун Ланю не повезло, и он был втянут в это.

Он пережил много страданий в тюрьме.

Чуть не погибнув, он понял, насколько тяжела политическая борьба.

После освобождения он отправил сына учиться медицине.

Он думал, что достаточно иметь одно мастерство.

Но Сун Чуньцзин оказался талантливым, и, следуя за хорошим учителем, он успешно поступил в Медицинскую палату.

С возрастом отец Суна все меньше вмешивался в его дела, и если ему что-то было нужно, он приходил сам.

Редко звал его.

Сун Чуньцзин был удивлен. Он подумал и спросил:

— У гостя есть слуга, одетый в дорогую одежду из парчи?

Слуга подумал и ответил:

— Да.

Сун Чуньцзин потер нос и подумал.

— Скажи отцу, что у меня сильно болит голова, и я не могу встать с постели, так что не приду.

— Вам нужно вызвать врача? — спросил слуга.

Сун Чуньцзин посмотрел на него, наклонив голову, и некоторое время разглядывал его.

Затем он указал пальцем на себя.

Слуга плотно закрыл рот.

Сун Чуньцзин указал на маленькую дверь во дворе, и слуга, опустив голову, быстро удалился.

Он зевнул, потер виски.

Стемнело.

За две минуты стало совсем темно.

Сегодня было ясно, и весь день светило солнце, воздух стал суше.

Он задумался, не зная о чем.

Очнувшись, он взял теплый плащ и вышел один.

В последние годы в стране был мир, и правительство предпочитало литераторов военным. Хотя резиденция генерала не была в упадке, как другие военные должности, она была тихой.

Сун Чуньцзин пришел туда, и главный управляющий лично вышел встретить его.

Еще не войдя во двор, он услышал смех издалека:

— Господин Сун!

Сун Чуньцзин поднял голову, прищурился и увидел, что генерал быстро приближается.

Его одежда развевалась на ходу, и он сломал две голые ветки цветов на дорожке.

Сун Чуньцзин сделал два шага вперед, поклонился и сложил руки.

— Здравствуйте, генерал.

Генерал подошел ближе и схватил его за руку, которую тот хотел опустить, с такой силой, что выпрямил его спину.

Он держал его руку.

— Я думал, я думал...

Сун Чуньцзин незаметно освободил руку и отступил на полшага назад.

— Господин Сун! — Генерал с радостью позвал его несколько раз, совершенно не обращая внимания на его отстраненность.

Он улыбался с радостью.

— Я слышал, что недавно вы были в Восточном дворце. Я думал, что нам не суждено встретиться.

— Генерал, вы слишком любезны, — Сун Чуньцзин сдержанно улыбнулся. — Приглашение наследного принца не оставляет мне выбора, как и ваше желание увидеть меня. Даже если бы мне пришлось промочить сапоги в снегу, я бы пришел.

Генерал не обратил внимания на его сарказм.

Он был крупным и сильным, с мощными руками, натренированными годами военных походов.

<http://bllate.org/book/17721/1656272>